"Аллоды" без секретов, или Четверо на Умойре

Неформальные советы по прохождению игры

"Аллоды: печать тайны"

Алексей Свиридов

Окончание. Начало см. в #5'98

Глава 20

Спасение дочки лавочника. Репутация и до Фливера доведет.

Кроме как отметить освобождение Фергарда, у нас в городе было еще одно дело. Когда в горячке боя Бриан убил человека в плаще, он как-то не подумал, что таким образом мы лишаемся возможности узнать, как это плащ попал к покойнику. Хорошо хоть Фергард припомнил, что слышал, как тот человек похвалялся, дескать, купил плащ здесь же, в лавке.

Лавочник упираться не стал: да, был такой плащ, и кто его продал, тоже вспомнил... Ах, да, я же забыл рассказать! С чего этот торгаш вдруг общительным стал — мы же его дочку выручили! Девчонка, между нами говоря, дура была еще та: в такое время, и за город, одна... Вот вы тут ухмыляетесь, думаете, мол, известно, для чего молодые девушки в леса-то гулять ходят! Мне это тоже известно, но задача от этого легче не становилась. Попала лавочникова дочка в руки некоей компании магов, которые быстренько сообразили что к чему и принялись торговца шантажировать. Сначала денег требовали, потом на товар стали зуб точить... Ну и решил лавочник, что уж лучше рискнуть и расправиться с компанией разом, чем медленно, но верно разоряться.

Заплатил он нам хорошо, это верно... Но как же мы притомились с этими колдунами! Поначалу думали — все шуточки, ну и в первый раз ни с чем вернулись. Во второй раз наемников взяли, уже знакомых девушек-арбалетчиц, и лишь с их помощью магов придавили. Они тоже хитрые, один по нам молнии мечет, а другой его подлечивает, коли стрела долетит. Вплотную подойти, так это еще ухитриться надо! Однако справились, хоть и с грехом пополам.

Ну так вот, с тех пор лавочник нам лучшим другом стал. Правда, своей жлобской манеры торговаться не бросил, но кое-какие ценные сведения время от времени подкидывал — как с тем же плащом. Оказалось, что продавец плаща и был тем самым неуловимым атаманом разбойников, и мы его чуть было не настигли. Однако у него в Плагате имелись глаза и уши, он узнал, что мы его ищем, и предпочел ретироваться в свой главный лагерь, укрепленную деревню Фливер.

Что значит репутация! Одного лишь сообщения, что наша бравая команда идет "на вы" хватило, чтобы грозный бандит поджал хвост и сбежал подальше. Но если взглянуть с другой стороны, получалось, что теперь нам выковыривать его из пресловутого Фливера придется с бо-о-ольшим трудом. Так что, как говаривал один мужик, репутация — она приносит удовольствие лишь до некоторого момента, а потом превращается в мучение!

Глава 21

В окопах Фливера. О чем не поют менестрели.

Вам еще не надоело? А то что-то уж очень однообразно я рассказываю: ну пошли, ну побили, ну снова пошли, ну снова побили, потом опять пошли... А чего ж вы хотите? Если б не мы били, а нас, так и рассказа не было! А кроме того, сейчас, за кружкой пива сидючи, очень просто сказать "мы пошли в де-

1. Схватка с магами — дело непростое. К счастью, маги-вымогатели слишком увлекаются боем и забывают вовремя подлечить себя. Поэтому, если грамотно командовать лучниками, справиться с врагами довольно просто. Без дальнобойного оружия здесь делать нечего: герой может просто не успеть подойти на расстояние удара.

ревню Фливер и вынесли разбойников". Мне сказать просто, а вам выслушать скучно, да?

А вот представьте себе, как мы перлись по разбитой дороге, помогая наемникам тащить катапульту, каждую минуту ожидая нападения из-за деревьев.

Представьте, каково мне было драться с закованной в сталь и мифрил охраной у предмостной башни, — да, наш маг издалека меня, конечно, лечит, но это вовсе не значит, что я боли от ударов не чувствую. А после всего выясняется, что по этому мосту катапульта не пройдет ни в какую и надо вновь возвращаться туда, откуда мы начинали, и вновь тащиться, но уже по другой дороге...

Представьте себе, каково пришлось нашим магам около этого Фливера, сто лет бы его не видеть, когда оказалось, что у местных лучников тоже есть магическая поддержка, и то преимущество, к которому мы уже порядком привыкли, сведено на нет.

А еще попробуйте понять, что те битвы, про которые я рассказываю двумятремя словами, на самом деле длились часами, и каждый неверный шаг, каждое неверное решение имело одноединственное возможное последствие: гибель. И каково было продвигаться нам по шагу вперед, выжигая все ядовитым туманом, сдерживая желание броситься в атаку и сознавая, что такая, в общем-то подлая тактика — единственно правильная... Менестрели про это тоже не поют, ведь так?

Теперь веселее? Хм... Нет уж, лучше я буду рассказывать скучно. Кое о чем из того похода мне и вспоминать неохота, не то что рассказывать...

2

Глава 22

За свитком к Веглуду. Предательство Реньесты.

Но об одном моменте придется упомянуть, хотя противнее его для меня, пожалуй, и нету ничего. Это я про историю с магом Веглудом. Он купил свиток Тенсеса у того же лавочника в Плагате, а когда мы к нему пришли...

Ладно, давайте по порядку. Узнав, что свиток теперь у Веглуда, мы отправились к нему. Реньеста, как услышала это имя, сразу вся затрепетала. Дескать, это очень могущественный маг, чуть ли не равный самому Скракану, он ни с кем не разговаривает... Ну разве что с ней самой, да и то лишь потому, что они знакомы. Ладно, думаю, учтем и, когда доберемся, пустим девочку вперед — пускай первой начинает разговор.

Но прежде чем повстречаться с Веглудом, мы наткнулись на другого мага, тоже не склонного к разговорам с незнакомцами — правда, он дал нам это понять, без лишних слов натравив на нас черепах и летучих мышей... Но приключился конфуз: мышки своими воплями наносили урон всем в округе, в том числе и черепахам, а те без раздумий развернулись и двинулись на новых обидчиков. Но поскольку до мышек черепахам было не достать, они обрушились на мага. Мы лишь крики его услышали, да потом останки нашли. Так что пострадал он через свою же подлость.

И вот приходим мы к Веглуду: он, как и полагается по званию, стоит в горделивой позе, а на почтительном расстоянии ученики выстроены.

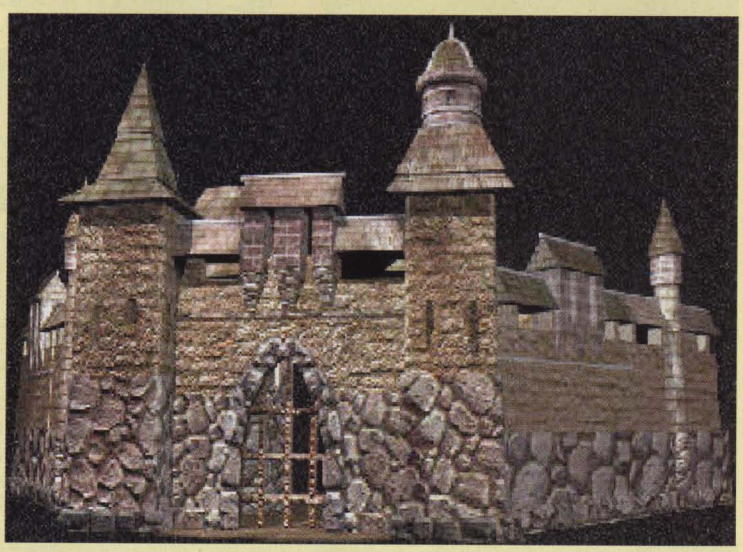
Начинает Реньестушка с магом беседу. Очень так вежливо, уважительно, старое вспомнили, а потом и к делу перешли. Веглуд, хоть до разговора и снизошел, но шибко приветливым не казался, а как узнал, что мы свиток хотим, — так и вовсе лицо каменное сделал. Стоит, дуется, но потом, видимо, решает, что с паршивой овцы хоть шерсти клок, и делает заказ: "Убейте для меня мага с того берега, и я подумаю насчет свитка..." — то есть идите, деритесь, а я, так и быть, покумекаю.

Но нам такой разговор на руку, и я встреваю: мол, так и так, тот колдун уже того, приведен к знаменателю, поэтому прикажите получить-с! Реньеста же слушает вполуха, а сама о чем-то явно раздумывает, да напряженно так... И вдруг ни с того ни с сего заявляет: "Веглуд, знай, у них и остальные вещи Тенсеса".

Пока я соображаю, к чему это она, Веглуд усмехается, косится в сторону учеников (вымуштрованные, стоят, как истуканы, ни один не пикнет!) и снисходит до объяснения: "Мне нужны эти вещи самому. Я их хочу, и я их получу. У вас есть шанс отдать их добровольно".

И каково было продвигаться нам по шагу вперед, выжигая все ядовитым туманом, и сознавая, что эта подлая тактика — единственно правильная...

Сэр Бриан встает в горделивую позу и заявляет таким голосом, словно

2. Бой при Фливере с широким применением магии. Фрегард работает ядовитым туманом, а вражеские маги — радужными молниями. Обеим сторонам приходится несладко! Мешки на мосту — следы схватки с боевым охранением бандитов, а сейчас в действие вступили их главные силы.

не с могучим магом разговаривает, а со сволочью последнего разбора: "Что?! Никогда!" — и на этот раз я абсолютно согласен и с его словами, и с его тоном.

"Тогда вам придется умереть!" — "сокрушается" Веглуд и свой посох поднимает... И тут Реньеста, красотка наша ненаглядная, боевая подруга, мать-перемать, столько дорог вместе исходили... Словом, она делает шаг в сторону и своим сладеньким голосочком изрекает: "Только не мне! Я с тобой, Веглуд!"

Вот тут-то я и понял, что значит выражение "кровь в жилах закипела", да, похоже, не только я. И Бриана, и Фергарда, и Найру прямо бешенство какое-то обуяло... Иначе б мы с этим колдовским сборищем не справились. Ей-же-ей, не помню, и все тут — кто кого чем рубил... Помню только, что потом Фергарду пришлось долго всех отлечивать, считая и себя самого тоже.

Как окончилось все, Бриан чуть не расплакался от обиды: ну как же! В нашем отряде — и предатель, как же такое возможно! А чему тут удивляться: предательство старо, как мир, вот только от Реньесты я не ожидал этого, честное слово...

3

Глава 23

Посиделки в таверне. Ценный старичок-подносчик. Демон в Рахл-Умойре.

Однако переживания переживаниями, а дело делать было надо. Хоть и противно, а обшарил я по-быстрому тело Веглуда и забрал тот самый свиток.

Вечером, в плагатской таверне у нас получилось что-то вроде поминок по Реньесте — не по предательнице, которая в нас молниями шарашила, а симпатичной девчонке, которая вдруг покинула нас. Серьезно, мне все казалось, что та сволочь, которую мы зарубили вместе с Веглудом, не Реньеста вовсе, а какая-то тварь, которая завладела ее телом и знаниями, а сама Реньеста вот-вот войдет и спросит, мол, что случилось, ребята? Но не вошла, не спросила...

Так что попечалились мы, а потом разговор как-то сам собой перешел на обсуждение насущных проблем — хотя какие тут проблемы! Сэр Бриан положение дел выразил одной фразой: "Теперь у нас есть все необходимое, и можно отправляться к Рахл-Умойру!"

Как я уже говорил, голос у Бриана звучный, громкий (особенно после хорошей выпивки), уж если скажет, так эхо звенит!

Так вот, отзвенело эхо вышепомянутое, а в ответ ему вдруг возникает голосок старческий: "Рахл-Умойр? Держитесь подальше от этого места".

Подползает к нашему столу дедулька — лицо морщинистое, бороденка седенькая и зубы через один. Глазки подслеповатые, но на кружку смотрят вполне целеустремленно. Найра уж цыкнуть на старичка собралась, чтоб в чужие дела не лез, но Бриан по доброте душевной ему кружечку подвинул. Мы с Найрой переглянулись, и только я собрался нашему рыцарю намекнуть, что если каждого за свой счет поить, то никаких трофеев не хватит!..

Тут как полыхнет огнем, дверь захлопнулась, я и не помню, как ноги унес из Рахл-Умойра. Тогда-то все и началось...

А дедулька тем временем промочил глотку и дальше рассказывает: "Я-то знаю, я был слугой Властелина Скракана..."

Тут уж и я про всю ругань забыл, а сделал уши топориком.

"Да, слугой... Завтрак Скракану носил в кабинет, обед носил, полдник носил, ужин тоже..."

И замолк старичок, видать, углубясь в воспоминания, чего еще в кабинет таскал. Я испугался, что этим ценные сведения и ограничатся, но тут старикан вновь подает голос: "Да, завтрак носил. И в последний раз тоже завтрак. Только дверь открыл, гляжу — а напротив господина стоит ужасное чудище! Одно слово — Демон. Тут как полыхнет огнем, дверь захлопнулась, я и не помню, как ноги унес из Рахл-Умойра. Тогда-то все и началось. Не иначе, Демон сейчас хозяйничает в башне..."

Глава 24

На Рахл-Умойр! Но прежде — немного "зубной" коммерции. Тяжелые походные будни. Эльф — спаситель мира.

Нечего сказать, ободрил дедулька! Мало с нас было зверюг монструоз-

3. Веглуд, его верные ученики и примкнувшая к ним Реньеста показывают свое искусство. Удары радужных молний и заклинание "Каменное проклятие" делают эту схватку особенно опасной. К счастью, Данас нанял четырех воительниц с мечами, которые помогут победить предателей прежде, чем предатели убьют кого-нибудь из героев.

ных да нелюдей, так еще и Демон какой-то. Хотя, с другой стороны, если подумать, то как раз после такого рассказа многому творящемуся на Умойре можно перестать искать объяснения. Чему удивляться? Демон виноват — и баста!

В таком разрезе совет "держаться подальше от Рахл-Умойра" казался вполне здравым. Правда, не для нас. Однако и наша команда, пусть и насквозь героическая, тут же лезть в те мрачные места не собиралась: если уж и идти на опасное дело, то после основательной подготовки. А поскольку подготовка грозила влететь в немалую копеечку, пришлось заняться небольшой коммерцией...

Как известно, магам для сотворения своих бульонов и прочих припарок нужны всякие экзотические составляющие. Та вот, одной красотке понадобился среди всего прочего драконий зуб — мы и взялись за эту работенку. До нас за зубом уже отправлялась компания охотников до заработка (вернее, охотниц). Мы с ними потом повстречались, но я как глянул на этих красоток, так и понял: никаких шансов у них не было. Однако лишняя пара-тройка луков за спиной еще никому не мешала, и мы сговорились заново пойти на поиски зверюги уже вместе.

Ну и место для жилья выбрал тот дракон! Черные орки, тролли, огры, прочая нечисть... Когда мы в первый раз добрались до дракошиной пещеры, его там не было. И лишь потом, когда окрестную нечисть додавили, — появился. Матерый такой драконище, темно-серый, самый сильный из существующих. С ним получилось довольно забавно: дело в том, что дракона почти никакая магия не берет, кроме магии земли. А из оружия — только лук.

Лучницы по дракону лупят, а у него раны затягиваются быстрее, чем они новые стрелы посылают. Словом, положение "ни тпру ни ну".

Представьте себе ситуацию: Фергард посохом превратил дракона в камень, и продолжает заниматься только этим, потому как отвлекись он на секунду — дракон ожил бы и вломил бы нам по самые эти самые. Заклинания "камнепад", которое на дракона действует, он не знает — поскупились мы книжку купить. Лучницы по дракону лупят, а у него раны затягиваются быстрее, чем они новые стрелы посылают. Словом, положение "ни тпру ни ну". Пришлось тогда мне с Брианом по луку взять, хотя стрелки из нас и никудышные, — только так урон от нашей стрельбы стал чуть-чуть сильнее, к тому же мой лук был еще и с заклятием. Но все равно: пока мы доводили дракошу до надлежащего вида, времени прошло — с десяток троллей замочить можно было.

А на сладкое — зуб выдернуть пришлось. Уж лучше бы девочка себе целого дракона заказала, дотащили бы как-нибудь. Так что больше я за такие работы ни в жизнь не возьмусь! Пусть базарных зубодеров нанимает.

Но расплатилась хозяйка с нами, как договорено, плюс по ходу дела кой-каких трофеев набралось — словом, в лавку зайти было не стыдно...

И вот настал, наконец, великий миг. Мы с Найрой, запакованные в самые что ни на есть дорогие доспехи, Фергард, увешанный цацками, дающими какую-то совершенно непостижимую защиту от всей мыслимой магии, в сопровождении группы конников (обошлись нам, кстати, в те еще деньжищи!) выступили к Рахл-Умойру.

Про тот поход можно рассказывать долго и, наверное, опять скучно. Хотя, уж поверьте мне, несмотря на всю нашу крутость, скучно нам не было. Демона в башне не оказалось, это я вам сразу скажу, но слуг его окрест было очень прилично. На мой непросвещенный взгляд, даже слегка чересчур. И, что характерно, наглые такие! Каждый выпендривается, будто не он Демону, а Демон ему служит, а мы пришли исключительно позабавить почтеннейшую публику своей безвременной гибелью.

Но когда до дела доходило, куда только вся борзость девалась, — какие поумнее, те пощады просили, ну

4. Почти патовая ситуация: обращенный в камень дракон восстанавливает жизнь быстрее, чем стрелы наемных лучниц наносят ему урон. Положение спасло лишь то, что среди вещей, найденных во время этой миссии, был скорострельный волшебный лук, который сам Данас взял вместо любимой алебарды, — и лишь тогда чаша весов в этой битве склонилась в пользу героев.

5

а дурни, тролли да огры всякие, те бились насмерть. На свою погибель, само собой!

А у самой башни еще одна встреча была, прямо как в сказке. Ей-ей! Именно что в сказке! Я, к примеру, до тех пор про эльфов только и слышал, что легенды разные, а тут мы такого в живую встретили!

Правда, надо заметить, что еще немного и про "в живую" можно было бы говорить разве что в прошедшем времени, потому как лежал он себе на земельке и тихонечко помирал. Вот она, обратная сторона пути мага: конечно, поди как здорово одним движением руки вызывать метеоритные дожди или воздвигать стены каменные, через которые никакой тролль не перешагнет... Но когда у мага нет рядом пары верных рук с разящей сталью, то карьера такого колдуна будет длиться до первой ошибки. Которая, скорее всего, станет и последней.

Руд Глаен — так звали эльфа — как и многие маги, поплатился за свою самонадеянность. Несмотря на обычное эльфийское презрение к мелочным и сиюминутным людским делам, он сумел сообразить, что беда Скракана очень скоро может стать бедой всего аллода, а там, глядишь, и всего мира. Решив этот мир спасти, Глаен отправился к Рахл-Умойру... И, к своему большому удивлению, оказался слишком слаб!

Глава 25

Без команды ты никто! Заколдованный Скракан.

Но что невозможно было сделать в одиночку даже сильному магу, оказалось под силу сплоченной команде. В Башню Скракана мы проникли. План, который нам набросал старец Хима, помог найти нужную дорогу, и, поднявшись по винтовой лестнице, вскоре мы очутились в покоях Великого Мага.

Скажу честно: каждый оборот той проклятой лестницы стоил мне года жизни, да и не только мне.

6

Скажу честно: каждый оборот той проклятой лестницы стоил мне года жизни, да и не только мне. Рассказ старого слуги о Демоне и сознание того, что этот Демон сумел осилить самого Скракана, заставляли ожидать чего угодно. И когда я поднимал руку, чтобы распахнуть двери, признаюсь — эта рука дрожала. Хорошо, что под доспехами этого не было видно!

Но за дверью никого не было. И вообще, я сначала подумал, что никого в покоях нет: полутьма, пылинки в солнечном лучике, затхлый, застоявшийся воздух... И лишь через несколько секунд я разглядел сидящего в центре зала Скракана, а вернее — нечто, больше походящее на каменную статую, чем на живого человека. То есть форма и внешность Великого Мага были сохранены до мельчайших деталей — морщинки там, да что морщинки! Каждый волосок в бороде, каждая нитка в одежде — все было на месте, но все это было серым и неподвижным.

Да, правильно догадалась, красавица! Скракан был заколдован примерно так же, как дракон, которого так долго ждали в Каргалассе.

У нас не было с собой драконьего средства, но зато имелись плащ и свиток. Фергард с Глаеном вытащили их из походных мешков, а потом переглянулись и попросили нас прикрыть глаза. Я прикрыл, но щелочку между ресницами все же оставил...

И зря. Потому что увиденное все равно описать не возьмусь. Не бард я, не сказитель, правда, я сомневаюсь, что и они нашли бы нужные слова, ибо было все настолько красиво и величественно... Ну нет на свете таких слов!

Глава 26

Великая ошибка Великого Мага. Конец Демона.

А если попросту говорить, то ожил Скракан. Когда он очухался маленько, мы его, само собой, начали расспросами пытать. А он и не отбрыкивался, и рассказал, как, по его собственному выражению, ошибаются Великие Маги.

Ошибочка у него вышла та еще! Между нами говоря, я и раньше-то считал, что где начинается магия, там кончается порядок, а после того как историю Скракана узнал, окончательно в этом уверился.

Этот, с позволения сказать, Великий Маг, сумел открыть Портал во внешние миры... И, оставив его открытым, спокойно пошел в библиотеку! А вернулся: ба, какая неожиданность. Демон появился. Отвратительный такой, весь из себя чуждый нашему миру, что в об-

5. Маг запечатал проход каменной стеной, и теперь троллю осталось только погибнуть в огне... Хотя этот тролль тоже не лыком шит: он умеет пользоваться магией, обращая врагов в камень. Поэтому прямо перед стеной встала Найра с арбалетом. Туповатый тролль тратит свою магию на нее, хотя главный враг для него сейчас маг.

6. Встреча у башни Рахл-Умойр. Данас не сразу поверил, что этот разодетый чародей — на самом деле древний эльф. Однако вскоре у него будет случай в этом убедиться: уровень знаний и опыт нового спутника на голову выше, чем у всех магов, встречавшихся Данасу до сих пор.

7

щем-то не странно: раз он из других краев появился, так почему ж ему нашему миру чуждым и не быть?

Само собой, Скракан Демону тоже не понравился. И они обменялись "любезностями": Скракан накрыл Умойр куполом, чтобы Демон туда дальше не проник, а тот, в свою очередь, Скракана заколдовал до полной неподвижности.

А сейчас Демон занимается тем, что готовится перестроить весь наш мир (первым делом Умойр, для разминки, значит) под свои стандарты. Отсюда и звери изуродованные, и духи неправильные, и нелюди обнаглевшие.

Так что надо бы этого Демона как можно скорее, и... Кто не уразумел, поднимите руку! Вот что значит просвещенная публика, все с полуслова понимают...

Впрочем, и до того, как до Демона дело дошло, пришлось немало потрудиться. Это там, вдалеке от него тролли-огры и прочие уроды многословные да наглые. А здесь — сидят и не пискнут, до последнего момента прячутся. И не только уроды, но и люди под его началом: повстречалась нам компашка магов. С виду приличные, а как разговор зашел — тут-то их сущность и проявилась.

Словом, чтобы с Демоном повстречаться, пришлось перебить всех его прихвостней — и тех, что сами навстречу шли, и тех, что прятались до последнего. И только после этого он явился собственной персоной.

Поздоровался этак вежливо, пообещал массу интересного... И, надо сказать, обещание свое исполнил...

А теперь, кто не понял, чем наши развлечения с Демоном завершились? Тоже все догадались? Молодцы. Тогда мой рассказ окончен. Кроме шуток, окончен. Я только скажу, что на самом деле, при всей внешней противности и жуткости Демона убить его оказалось легко. Честно! Маленькая проблемка была лишь в том, чтобы выбрать единственно правильную тактику, потому что при любой другой он мог стереть нас даже не в порошок, а так, в пыльцу мелкую.

Какую тактику? А зачем вам это знать? Пусть в этой истории хоть что-то останется под печатью тайны. К тому же я очень надеюсь, что второго такого Демона у нас не появится...

Найра, красотка? Тебе не скучно было? Нет? Подсаживайся поближе, и если тебе еще что-то интересно, то я с удовольствием расскажу... Только не сейчас. А ближе к вечеру, и не здесь... Где? Неужели не придумаем?

...Небо давно уже потемнело, и люди расходятся по домам — завтра будет новый день, который, наверное, будет не легче прошедшего, и хотелось бы, чтобы он не был труднее. В таверне все еще горят огни, но Данаса и девушки по имени Найра уже нет здесь. Вряд ли он сейчас рассказывает ей про битвы и походы, как обещал. Конечно, это все очень увлекательно, но можно ведь найти темы и поинтереснее...

А сейчас Демон занимается тем, что готовится перестроить весь наш мир (первым делом Умойр, для разминки, значит) под свои стандарты.

8

7. Демон оказался вполне учтивым — по крайней мере не поленился поздороваться. Впрочем, перейдя от слов к делу, он стал менее вежлив.
8. Бой с Демоном. Он применяет всевозможные виды магии, но Данас и его отряд готовы к этому — на каждого из бойцов поставлено по несколько видов защиты.